
Философия

УДК [101.1+316.4+930.1](323.173)

«Фазовая» модель сепаративных процессов: от стабильности к распаду социально-политических общностей и систем

Е.С. ЕРМАКОВ

Статья посвящена исследованию феномена сепаратизма. На основании универсальной модели исторической динамики Н.С. Розова и концепта социальной синергетики В.П. Бранского в контексте задачи построения единой теории сепаративных процессов предлагается их «фазовая» модель. Особое внимание уделяется методам выявления и интерпретации исторических явлений, которые определяют формирование и интенсивность протекания данных процессов, а также способам первоначальной концептуализации закономерностей фазовых переходов внутри модели.

Ключевые слова: сепаратизм, социально-политическая система, фактор, вызов и ответ, социальная синергетика.

The article is devoted to the study of the phenomenon of separatism. In the context of the task of constructing a unified theory of separative processes, the «phase» model is proposed on the basis of Rozov's universal model of historical dynamics and the concept of social synergetics of V.P. Bransky. Special attention is paid to the methods of identification and interpretation of historical phenomena that determine the formation and intensity of these processes, as well as methods of initial conceptualization of the laws of phase transitions within the model.

Keywords: separatism, social-political system, factor, challenge and response, social synergetics.

Сепаративные процессы представляют собой сложный и противоречивый комплекс явлений, которые сопровождают историю развития и упадка цивилизаций. С нашей точки зрения, сепаратизм может быть рассмотрен в качестве «частного случая» исторических форм разрушения устоявшихся социально-политических общностей и систем¹, в котором в определённой и значимой форме эксплицируются закономерности возникновения противоречий и конфликтов, ведущих к распаду государственных образований в целом. Сепаративные процессы имеют свои специфические черты, выявление которых в дальнейшем позволит провести линию разграничения между ними и историческими формами распада государств вследствие военных поражений или иностранных интервенций. Исходя из этого, построение теоретической модели и выработка методологических оснований и приёмов исследования данных процессов представляется актуальной задачей.

В ходе исследования будет использован *холистический* подход, суть которого состоит в единстве применения различных методов, приёмов, концептуальных схем для охвата всего комплекса социально-гуманитарных дисциплин. Отсюда необходимо определиться с философскими и логико-методологическими основаниями, которые принимаются в настоящей работе *априорно*. Во-первых, мы исходим из принципиальной возможности выявления и изучения фундаментальных закономерностей человеческого бытия, связывающего воедино его прошлое, настоящее и будущее. Во-вторых, нами утверждается возможность построения теоретической *модели*, которая позволила бы выявить и обосновать закономерности зарождения и развития сепаратизма и обладала бы предсказательной силой.

¹Под «социально-политическими системами» здесь и далее понимаются государства различного устройства и характера: США, СССР или современная Россия как федерации и Республика Беларусь или Украина как унитарные государства. Под «социально-политическими общностями» же понимаются надгосударственные образования, такие как ЕС.

В этом отношении весьма интересным в плане эвристики и перспективным в плане исторических исследований подходом можно назвать универсальную модель исторической динамики, предложенную Н.С. Розовым [1], которая в свою очередь опирается на идеи А. Тойнби о системе «Вызова-и-Ответа», обуславливающее становление, развитие, старение и гибель цивилизаций [2]. Основываясь на предложенной Н.С. Розовым синтетической методологии изучения социально-политических кризисов [3], мы остановимся на экспликации узловых компонентов вышеуказанной модели, проследим пути их интерпретации и проанализируем заложенный в ней методологический потенциал применительно к проекту создания «фазовой модели сепаративных процессов» – от зарождения до реализации форм, приводящих к распаду социально-политических общностей и систем. В предметное поле нашего исследования также были включены положения социальной синергетики В.П. Бранского [4].

Сформулируем принципы, на основании которых будут строиться дальнейшие рассуждения. Согласно первому принципу – «*плюралистическому*» – теоретические разработки требуют включения и ассимиляции различных методологических подходов и принципов. Указанный принцип даёт возможность корректно и комплексно определить сепаратизм в плане его эмпирического наполнения, что позволит в свою очередь сохранить источниковедческую базу теоретических исследований. В соответствии со вторым – «*эвристическим*» – принципом следует установить целостную связь между уже сформулированными концептами, системными составляющими модели и исторической фактологией. И, наконец, согласно *нормативному* принципу следует избегать крайностей как в стремлении на искусственное сохранение теоретических установок, концептов и методологических принципов, так и в стремлении к их негативным оценкам, которые зачастую опережают теоретическое осмысление и освоение эмпирического материала.

Определим ключевые понятия, которыми будем оперировать в дальнейшем. Под сепаратизмом мы будем понимать класс явлений, возникающих вследствие кризиса внутри определенного государства, но не вследствие внешней агрессии, и направленных на отделение от этого государства определённой его части с целью дальнейшей её *институционализации*. Данное определение, во-первых, отделяет сепаратизм от стремления одного государства аннексировать определённую часть другого государства; во-вторых, не сводит сепаратизм к конфликту этнического и/или конфессионального характера; в-третьих, включает в него сецессионизм и ирредентизм², но не автономизм³ [5, с. 53] [6, р. 2].

Под «фазами» мы будем понимать особые состояния процесса с единой логикой его протекания, которые включают зарождение сепаративных процессов, их развитие и угасание. Вместе с тем, остаётся проблема определения и объяснения механизма переходов *между* фазами. Предполагается, что для всех фаз механизм является идентичен себе с присущим для него «скачкообразным» характером переходов, например, при смене количественных и качественных состояний системы. Исходя из этого, рассмотрим каждую фазу и внутреннюю логику их направленности и динамики.

Сепаративный процесс включает в себя три фундаментальных состояния, или динамических характеристик: *начало процесса, его поворотная точка и завершение процесса*. В данной работе мы сосредоточим своё внимание на первых двух состояниях.

Процесс сепаратизма как распад социально-политической общности и системы начинается с действия факторов, инициирующих его – т. е. с фазы «*Действия факторов сепаратизма*»⁴, – которые оказывают деструктивное влияние на социальную систему. Влияние может иметь как долговременный, так и кратковременный характер, поэтому целесообразно не только выделять их действие в отдельную фазу, но и учитывать их в дальнейшем. Это связано с тем, что их действие не только запускает процесс сепаратизма, но и продолжает оказывать влияние на его ход и

²Под «сецессионизмом» понимается институционализация сепаратистских угроз, принимающая форму политического процесса выхода из состава государства. «Ирредентизм» же направлен на отделение определённой части государства и воссоединение этой части с другим государством.

³«Автономизм» направлен на завоевание определённых прав, например, самостоятельности в управлении. Он может перерасти в сепаратизм в случае радикализации заинтересованных в нём сил при невозможности достижения поставленной цели.

⁴«Факторы» здесь и далее понимаются как движущая сила социально-исторического процесса, обуславливающая социальное изменение.

внутреннюю динамику. Отрицая доминирующую роль какой-либо группы факторов в сепаративном процессе, выделим ряд факторов в соответствии с известными сферами человеческого бытия – *материальным миром, социумом, психикой и сознанием, культурой*:

а) *материальные* – связанные с ресурсами и материальными условиями жизни людей;

б) *социальные* – связанные с разнообразными социально-политическими, экономическими, религиозными, этническими, геополитическими, геоэкономическими и иными тенденциями, вызовами, конфликтами, кризисами;

в) *психо-ментальные* – связанные с массовой и индивидуальной психологией;

г) *культурные* – связанные с символическими системами и культурными традициями.

К проблеме зарождения сепаративных процессов мы ранее обращались при изучении сепаратизма южных штатов США 1860–1861 гг. На данном примере хотелось бы прояснить комплексный характер механизма действия вышеперечисленных факторов. Географические особенности североамериканского континента поспособствовали тому, что в северных и южных штатах установились разные уклады хозяйствования – плантаторский тип на Юге и фермерский на Севере, которые базировались на отличных социальных системах и смогли закрепиться благодаря наличию политического представительства. Кумулятивное действие данных факторов вызвало зарождение, установление и развитие различных социокультурных и ментальных установок, воплотившихся в идеологию американского рабовладения и аболиционизм соответственно. В таком случае развитие и функционирование рабства можно рассматривать как институционализацию представленных факторов [7, с. 70–72]. А. де Токвиль по данному поводу отмечал следующее: «...теснящееся в одной точке земного шара, несправедливое с точки зрения христианства, пагубное с точки зрения экономической политики, рабство, сохраняющееся в окружении демократической свободы и современного просвещения, не может существовать долго. Оно падет под ударами рабов или по воле хозяев. И в том и в другом случае следует ожидать глубоких потрясений» [8, с. 266].

До начала действия факторов социальная система находится в *стабильности*. В том случае, если воздействие факторов оказывается минимальным, сепаративный процесс не инициируется, а система возвращается к стабильному состоянию. Если же в результате кумулятивного действия этих факторов определённый порог оказывается пройденным, то социальный процесс переходит в следующую фазу – фазу *«Вызов»*. Данную фазу следует определять как дискомфорт некоторых акторов, который является проекцией определённого состояния социальной системы [1, с. 45]. Указанная фаза является для нашей модели универсальной, поэтому представляется целесообразным различать вызовы *первого* (например, изменение геополитического положения страны) и вызовы *второго порядка* (например, системные кризисы). Их различия обуславливаются характером и масштабами: первые являются практически однопорядковыми по своему масштабу и затрагивают относительно небольшую часть акторов, вторые же имеют более значительный масштаб и направлены на всех возможных акторов социального процесса. Таким образом, вызовы первого порядка адресованы минимальному количеству акторов, различные интересы и статусы которых затрагиваются этими вызовами. Основное предположение состоит в том, что в случае, если акторы процесса не смогли адекватно «ответить» на вызов, с каждым новым вызовом первого порядка система приближается к вызову второго порядка.

Особенность сепаративного процесса заключается в том, что вызов затрагивает интересы двух полярных категорий акторов: сторонников и противников отделения. Однако не обязательно, что до вызова сторонники сепаратизма уже были активны – вызов мог «возбудить» их состояние или «разбудить» и подтолкнуть их к действию. Самый первый вызов затрагивает интересы только части акторов – различных влиятельных групп, в том числе и политической элиты, которые в малой степени вероятности заинтересованы в разделении страны. Однако возможно, что вызов может спровоцировать раскол самих влиятельных групп (в т. ч. политической элиты) на сторонников и противников сепаратизма⁵.

⁵Руководство страны, т. е. основная часть политической элиты, рассматривает вызов как дискомфорт, связанный с угрозой раскола государства, от целостности которого напрямую зависит их властное положение. Сторонники отделения, в свою очередь, рассматривают вызов как возможность частично или полностью достичь своих политических целей.

Проведём дифференциацию вызовов в соответствии с источниками их появления. В зависимости от того, какими факторами вызовы были обусловлены, они могут подразделяться на *внешние* и *внутренние*. Это идеально-типическое деление, так как вызов может иметь двойственный характер. К внешним отнесём геополитические (в широком смысле, т. е. включая геоэкономические и геокультурные) изменения положения страны, что обычно связано с напряжением и ухудшением общей международной конъюнктуры, вплоть до вооружённых конфликтов. Выделение данного вызова основывается на известной традиции в «исторической социологии», которая связана с развитием наследия М. Вебера. Представители данного направления усматривают в геополитике источник внутренних изменений и динамики историко-культурных образований и социально-политических систем. В первую очередь, это такие исследователи, как А. Стинчкомб [9], Р. Коллинз [10], Т. Скочпол [11] и др. Так, Р. Коллинз отмечает, что «геополитическая позиция государства оказывает решающее влияние на его внутреннюю политику» [10, с. 125]. К внутренним же вызовам следует отнести напряжения и конфликты⁶ самого различного характера, в особенности, *религиозно-этнические* и *социально-политические*.

Деление на вызовы первого и второго порядка может быть соотнесено с идеей В.П. Бранского [4, с. 119] о локальных и глобальных «зонах бифуркаций» – областях *неустойчивого* состояния социальной системы, ведущих к наращиванию её общей нестабильности. Данное соотношение помогает глубже раскрыть сущность рассматриваемой фазы. Дело в том, что вызовы, которые понимаются в контексте синергетической парадигмы как «*зоны бифуркации*», не только стимулируют возникновение в среде определённых акторов социального дискомфорта, но и, исходя из его интенсивности и качества, определяют возможные пути развития для социальной реальности в целом. Мы предлагаем называть совокупную возможность данных путей *тезаурусом* социального процесса, исходя из которого и осуществляется выбор всего дальнейшего социального развития. При этом, содержание каждого тезауруса определяется определённым вызовом. И поскольку в социальном процессе существует *n*-ое количество вызовов, постольку существует и *n*-ое количество тезаурусов, которые включают множество возможных вариантов путей процесса. Определённый тезаурус, таким образом, ограничивает выбор пути своим множеством возможных вариантов. В конечном же счёте, данное ограничение возникает как результат взаимодействия социальной среды и социальной системы, ведь определённое развитие процесса есть проекция определённого состояния системы. Как отмечает В.П. Бранский, «каждая из таких структур (пути развития процесса. – *Е.Е.*) соответствует возможным корреляциям между элементами системы. Эти корреляции способны возникать спонтанно в результате комбинирования внутренних взаимодействий в системе с внешними взаимодействиями системы со средой» [4, с. 116].

Следующая фаза – «*Ответ*» – является центральной в модели. В ней акторы анализируют вызовы, вырабатывают стратегии ответных действий с учётом сложившейся ситуации и «отвечают». Их ответные действия вступают во взаимодействие друг с другом, результатом чего является выбор того пути из тезауруса, по которому и пойдёт процесс. Поскольку акторы не имеют возможности предсказать характер этого взаимодействия, выбор пути в конечном счёте для них неизвестен и может идти вразрез с их ответными действиями. Возникает вопрос: существует ли нечто, способное определять ответные действия акторов процесса? В.П. Бранский утверждает, что ответ на данный вопрос следует искать в социальных идеалах акторов (*т. е. представлениях акторов о том, по какому пути должна пойти социальная система*), ведь их действия в социальном процессе, по своей сути, есть реализация этих идеалов. В связи с этим, взаимодействие ответных действий акторов представляет собой форму взаимодействия их идеалов, которая включает в себя их конфликт, корректировку, разрешение конфликта и установление новой шкалы идеалов. В социальной синергетике взаимодействие идеалов играет роль социального детектора, в нашем же случае – *детектора* социального процесса, который и осуществляет отбор пути его развития. В то же время, социальная синергетика показывает, что процессы взаимодействия идеалов всегда обусловле-

⁶Социальный конфликт представляет собой вызов, затрагивающий интересы не столько влиятельных групп, сколько интересы множества акторов социальной системы.

ны со стороны принципов, которыми акторы руководствуются при выборе идеалов поведения априорно. И поскольку число акторов любого социального процесса весьма значительно, следует предположить, что в основе взаимодействия идеалов лежит противостояние фундаментальных принципов. Тот принцип, который «одерживает верх», подчиняет себе взаимодействие (борьбу, эволюцию, кооперацию) идеалов и становится таким образом *селектором* социального процесса – фундаментальным принципом, которым руководствуется детектор при выборе пути прохождения социального процесса.

В.П. Бранский выделяет следующие фундаментальные принципы:

а) *принцип непримиримости* предполагает отрицание уступок со стороны носителей идеалов и, таким образом, борьбу до полной победы;

б) *принцип компромисса* означает поиск взаимных уступок для того, чтобы акторы смогли прийти к взаимному компромиссу;

в) *принцип нейтрализации* требует взаимной нейтрализации альтернативных идеалов и передачу выбора «третьей силе» – отличному от остальных идеалу;

г) *принцип синтеза* предполагает создание нового идеала для выхода из критической ситуации [4, с. 119–120].

От чего зависит выбор того или иного принципа и чем обусловлен его успех в борьбе против остальных? Ответ на первый вопрос кроется в субъективном видении акторами своих и чужих сил. Так, если противники сепаратизма считают, что они имеют больше сил, чем их оппоненты, то они могут выбрать принцип непримиримости. Однако это может не принести им положительного результата ввиду наличия равенства сил, а не превосходства. Ответом же на второй вопрос является объективное соотношение сил акторов. Так, если сторонники сепаратизма объективно имеют больше сил, чем противники, то принцип непримиримости с большей вероятностью принесёт им успех, а принцип нейтрализации — неудачу. Если же большинство акторов выберет принцип непримиримости, при относительно равном соотношении сил это приведёт к истощению ресурсов и усугубит сложившуюся ситуацию.

Таким образом, взаимодействие детектора и селектора является внутренним механизмом данной фазы. Сам же процесс отбора пути детектором с помощью селектора из тезауруса определённой буферизационной зоны следует назвать *процессуальным отбором*.

Перейдём к типологии «ответа» как итога борьбы и кооперации ответных стратегий акторов. Воспользуемся предложенной Н.С. Розовым типологией, которая включает следующие структурные компоненты:

а) *перспективный адекватный ответ* преодолевает вызов, приводит к выходу из процесса и в дальнейшем – к реформированию социальной системы;

б) *адекватный нейтрализующий ответ* прекращает, существенно снижает действие самих факторов, ведущих к вызову, ведёт к закреплению новых социальных практик, соответствующей постепенной модификации социальных структур и режимов; такого рода ответы возвращают стабильность и продлевают её;

в) *компенсаторный адекватный ответ* временно уменьшает и сглаживает дискомфорт вызова, возвращает к фазе действия факторов сепаратизма, что подразумевает в итоге новый вызов. Со временем нерешённые такими ответами проблемы накапливаются и, как отмечает Н.С. Розов, подобные ответы становятся невозможны;

г) *неадекватный ответ* является главным рупором, который движет сепаративный процесс к своему логическому завершению. Он не преодолевает вызов, а усугубляет его воздействие на социальную систему [1, с. 46–47, 51].

Ввиду специфики исследуемого процесса сосредоточим внимание на неадекватных ответах и их последствиях. Неадекватный ответ на вызов первого порядка, идущего за действиями факторов сепаратизма, пробуждает старые и приводит к появлению новых конфликтов, что составляет следующую фазу сепаративных процессов – фазу «*Конфликты*». В отличие от предыдущего вызова, конфликт является усиленным вызовом, который втягивает в процесс ещё больше акторов. Данная фаза может принять форму как внешнего/внутреннего конфликта, так и их сочетания. В конечном итоге акторы предпринимают ответные действия

на вызов, чтобы преодолеть его. Неадекватный ответ на конфликты приводит процесс к новой фазе – фазе «Кризис», которую следует воспринимать как вызов второго порядка, чьё деструктивное воздействие на систему требует от акторов ответа, который в силах сохранить её целостность и стабилизировать процесс. Как указывает Н.С. Розов, в данной фазе «...разрушению подвергаются основные институты... и сообщества, практики, поддерживающие социальную и технологическую инфраструктуру» [1, с. 48].

Неадекватный ответ на кризис ведёт к его усилению, что означает, что процесс перешёл в новую фазу – фазу «Распада социальной системы и территориальной дезинтеграции», что соответствует поворотной точке процесса. Данную фазу мы в полной мере раскрыть не будем, отметим только, что её внутренним механизмом является *мегатенденция «коллодец»* – особая тренд-структура, включающая несколько контуров положительной обратной связи между тенденциями упадка и разрушения. «Включение» данной тенденции, как отмечает Н.С. Розов, «...соответствует «точке невозврата», когда никакими действиями уже нельзя остановить ускоряющийся и углубляющийся распад системы» [1, с. 49].

Данная модель предоставляет возможность выявления взаимосвязей между начальными условиями сепаративного процесса и его последствиями. Через систему «Вызова-и-Ответа» модель оказывается принципиально совместима с универсальной моделью исторической динамики Н.С. Розова. В то же время, сопряжение положений социальной синергетики В.П. Бранского с положениями вышеуказанных концептов раскрывает смысл механизма формирования определённых фаз сепаратизма и даёт представление о порядке протекания и телеологии процесса в целом. Представленная модель носит концептуальный и эвристический характер: выявляя и описывая последовательность фаз, она тем самым создаёт потенциал конструирования методологического и онтологического «контуров» полноценной теории сепаратизма в будущем.

Относительно границ применимости данной модели хотелось бы заметить следующее. Модель может быть с успехом применима к исследованию тех процессов сепаратизма и деструктивных для социально-политических общностей тенденций и явлений, которые находятся в *активной стадии* своего протекания. Однако, те процессы и явления, которые находятся в *пассивной стадии*, также могут быть подвергнуты исследованию с той лишь оговоркой, что состояние пассивности будет пониматься как *состояние* процесса, который находится в начальной фазе воздействия со стороны определённой системы факторов.

В заключение отметим порядок реализации принципов «плюрализма» и «эвристичности», указанных в начале работы.

1) Поскольку предложенная модель не является завершённой (её объектная сфера находится в процессе формирования), следует оговорить её направленность на максимальный «охват» эмпирического материала сепаративных процессов. В данном случае речь идёт о формировании предсказательных свойств модели, которые позволили бы заблаговременно обнаруживать и выявлять скрытые факторы инициации сепаратизма, а также объяснять их «исторические» составляющие.

2) При анализе как прошлых, так современных сепаративных процессов представляется актуальным выявление «порогов» тех качественных изменений в социально-политических общностях и системах, после которых образовавшиеся «зоны бифуркации» неизбежно ведут к распаду их целостности. Как следует из принципов построения «фазовой» модели, для этого потребуется полномасштабный сравнительный анализ локальных в пространстве и времени феноменов сепаратизма с целью определения общего порогового значения в отношении каждой конструируемой «фазы».

3) Первостепенное значение имеет выявление и классификация причин и закономерностей возникновения иницирующих факторов. Иными словами, необходимо найти те *историко-культурные, ценностно-правовые, религиозно-этнические и морально-этические основания*, исходя из которых осуществляется *распад* социально-политических общностей и систем и происходит *формирование* новых целостностей.

4) Наконец, хотелось бы подчеркнуть, что «фазовая» модель предполагает последовательное разделение сущностных и приходящих, необходимых и случайных, генетически

обусловленных и произвольно сконструированных *качеств* бытия (или, иными словами, факторов сепаратизма) культуры, социума и личности. Подобный анализ позволяет выявить не только факторы, которые влияют на возникновение и развитие сепаративных процессов, но и те факторы, которые будут способствовать их предупреждению, стабилизации социально-политических общностей и систем и купированию остроты различных социальных, религиозных, этнических и ценностных противоречий и конфликтов.

Литература

1. Розов, Н.С. Универсальная модель исторической динамики / Н.С. Розов // История и современность. – 2011. – № 1. – С. 41–63.
2. Toynbee, A. A study of history: in 12 vol. / A. Toynbee. – London : Oxford University Press, 1934. – Vol. 1. Introduction; The geneses of civilizations. – 484 p.
3. Розов, Н.С. Синтетическая методология и эскизная программа изучения социально-политических кризисов / Н.С. Розов // Вестник НГУ. Серия. Философия. – 2012. – Т. 10, Вып. 3. – С. 22–36.
4. Бранский, В.П. Теоретические основания социальной синергетики / В.П. Бранский // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С. 112–129.
5. Маркелова, А.А. Сецессия как политический феномен / А.А. Маркелова // Социум и власть. – 2017. – № 3. – С. 52–56.
6. Falode, A.J. Irredentism and inter-state Conflicts in Africa in the 20th century / A.J. Falode // Nigerian Forum. – 2005. – Vol. 26, № 5–6. – P. 186–194.
7. Ермакоў, Я.С. Перадумовы ўтварэння Канфедэратыўных штатаў Амерыкі / Я.С. Ермакоў // Творчество молодых 2016 : сб. научных работ студентов, магистрантов и аспирантов : в 4-х ч. / Министерство образования Республики Беларусь, ГГУ им. Ф. Скорины ; ред.коллегия : О.М. Демиденко [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – Ч. 3. – С. 70–73.
8. Токвиль, А. де. Демократия в Америке / А. де Токвиль ; пер. с франц. В.П. Олейника [и др.] ; предисл. Г. Дж. Ласки ; комм. В.Т. Олейника. – М. : Прогресс, 1992. – 554 с.
9. Стинчкомб, А. Геополитические понятия и военная уязвимость / А. Стинчкомб // Время мира. Альманах / под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск, 2003. – Вып. 3. Война и геополитика. – С. 288–300.
10. Коллинз, Р. Четыре социологических традиции / Р. Коллинз ; пер. В. Россмана. – М. : Территория будущего, 2009. – 320 с.
11. Сочпол, Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / Т. Сочпол ; пер. с англ. С. Моисеев ; науч. ред. пер. Д. Карасев. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2017. – 552 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 10.10.2018